

На обратном пути мой взгляд устремился от павильона, где хранились гири, к моей матери и её королеве Су Ён Ким - или, как она любила называть себя, "Веранде", - сидящим на покрывале для пикника, за которыми стояла одна из горничных с большим зонтиком в руке. Су Ён, если верить моей матери, а я верил, потому что не было причин сомневаться в её словах, была когда-то беглой корейской принцессой, которую обручили с жадным лордом, доставлявшим тогдашнему правителю проблемы. Моя мать разрушила его разум, открыв ему всю глубину своих пророческих способностей - его человеческий мозг не мог постичь необъятность её ауры, - после чего он стал гораздо более послушным и легко управляемым; после этого Су Ён Ким вышла замуж за этого человека и получила контроль над его огромными владениями, а когда он умер через несколько лет от кровоизлияния в мозг, она с большим почётом вернула себя в семью своего лорда-отца.

Затем, когда она состарилась и поседела - женщина была на смертном одре, - моя мать вернулась, чтобы забрать причитающееся, и, таким образом, королева Пэрства моей матери стала ее самой первой фигурой.

Подобная история не была слишком далека от нормы, учитывая, что большинство старших поколений дьяволов вообще никогда не использовали свои фигуры; даже тогда дьяволы из группы сверстников моей матери были больше заинтересованы в коллекционировании политически влиятельных людей, таких как принцы, принцессы, генералы или популярные государственные деятели. В целом это были скорее безделушки, которыми можно было похвастаться перед друзьями, в то время как молодое поколение стало уделять большое внимание привлечению могущественных существ, таких как монстры, йокаи или люди со Священными механизмами.

(Су Юнг Ким - Веранда)

Длинные, идеально прямые светло-каштановые волосы обрамляли её лицо в форме сердца, на котором два больших водно-синих глаза, которые, казалось, впитывали окружающий мир; они придавали ей наивность и юношескую восторженность, но я точно знал, что она не менее умна, чем талантливые дьяволы. Полные, пухлые губы притягивали к себе всё внимание и отвлекали от её изящного тела: у неё была грудь, бедра и попа, которые никак не подходили для стройной кореянки, но всё это было задумано специально. Она была красива и привлекательна, но её черты лица делали её более невинной и доверчивой, что было очень кстати, учитывая её род деятельности.

В то время как моя мать была в своем обычном роскошном платье, Веранда отдыхала в белом свитере-водолазке и синих джинсах; похоже, она переняла кое-что из американской моды, чему я не должен был удивляться, учитывая ее роль "старшего связного" между корейским и американским отделениями некоторых семейных предприятий. Хотя на самом деле это было лишь прикрытием, потому что на самом деле она была начальником корпоративного отдела Феникс Групп по борьбе со шпионажем; когда она не брала отпуск здесь, в подземном мире, чтобы ухаживать за моей матерью как за своей королевой, она путешествовала по всему миру по нашим предприятиям в поисках потенциальных воров и шпионов - как мирских, так и сверхъестественных.

Учитывая, что головная корпорация, в которой были объединены все наши активы, имела лишь тонкую оболочку отделенности от мирского мира, что делало нас частой мишенью для проникновения других фракций, для разных семей это было чем-то вроде шутки, когда они играли со своими корпоративными названиями - Шитори Медикал Солюшнс, Гремори Холдингс Групп и так далее, и тому подобное.

- Посмотри, как он старается, Веранда! - ворковала моя мать, размахивая платком, словно я был лошадей на ипподроме.

Я положил гири рядом с остальными и запрыгнул на короткие параллельные брусья, которые были опущены с учетом моего роста. Ноги протестовали, но всё же скрутились и позволили мне запрыгнуть, и я крепко ухватился за перекладину. Я медленно опустился в прогиб и вернулся в исходное положение, а затем из него поднялся в стойку на руках и опускался до тех пор, пока моя голова не прошла мимо брусьев, после чего снова отжался и опустился, чтобы выполнить ещё один прогиб.

Такое было возможно и для смертного гимнаста, но для этого нужно было очень хорошо уметь держать равновесие, а также знать, где и как применять рычаги для манипулирования собой. Даже для моего шести с половиной летнего тела я был настолько сильнее их, что это было даже не смешно; я мог проталкивать себя через все с помощью одной только силы, и только мой нынешний уровень истощения придавал этим упражнениям хоть какую-то степень сложности.

Тем не менее, мне потребовалось более двух часов, чтобы дойти до точки, где я испытывал трудности, и мне нужно было найти способ сократить это время, если это вообще возможно.

- Не напоминает ли он тебе маленького Регенальда, Веранда?

- Да, напоминает, миледи.

- Такой милашка!

Мама, пожалуйста.

Мне пришлось бороться, чтобы не рассмеяться, потому что движения, которые я делал, требовали большой концентрации, учитывая, насколько я устал, но все же видеть, как моя красивая и царственная мать ведет себя как мамаша на утреннике своего сына, было для меня почти слишком. Мне повезло, что никто, кроме семьи, не доставлял мне хлопот, и, к счастью, отец работал, Руваль готовился к рейтинговой игре, а Реген был на каком-то дневном благотворительном завтраке, чтобы подцепить несколько перспективных дьяволов высшего уровня, которые искали возможного спонсора.

- Ты можешь это сделать, Райзер! Толкай! Вверх! Вниз! Вверх! Вниз! Отдавай все, что у тебя есть, мое маленькое перышко~!

В этот момент моя служанка услужливо бросила мне спасательный круг.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3389570>